

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
«БОЛЬШАЯ КНИГА»

*Комментарии членов Совета экспертов «Большой книги»
к длинному списку XVIII сезона*

Прозаик, сценарист **Евгения Декина**: «Для меня стали открытием три вещи. Во-первых, то, как много у нас талантливых авторов, умеющих создавать в тексте густую вязкую атмосферу, которая затягивает читателя. Мы постоянно слышим о деградации, кризисе идей, падении профессионализма, но оказалось, что всё иначе – талантливых авторов и интересных произведений у нас очень и очень много. Во-вторых, как мало среди представленных текстов остро актуального и злободневного, и при этом много исторической литературы. То есть авторы «Большой книги» в большинстве своём не стремятся «словить хайп», они действительно стараются осмыслить важные процессы нашей истории и современной жизни, постичь закономерности нашего развития. И в-третьих, как мало среди заявленных текстов произведений с чётким сюжетом, таких, в которых действие развивается быстро, насыщенных событиями. То есть наша литература по сути своей созерцательна».

Писатель **Роман Сенчин** отметил в прочитанных им произведениях две тенденции: «Первая – во многих произведениях главный герой обладает необычными способностями. Он (она) или слышит голоса, или запоминает прочитанное, услышанное, или способен увидеть прошлое или будущее. Вторая тенденция – завязкой опять же многих произведений становится обнаружение некоей рукописи на антресолях, в сундуке, дипломате.

Жанры представлены самые разные. Есть и фантастика с фэнтези, есть детективы и расследования, есть исторические романы, научно-популярные исследования. Много биографических книг. И если я лично прочёл лишь один биографический роман, то собственно биографий, сопровождаемых корпусом примечаний, ссылок, перечнем использованной литературы – десятка два. Буквально мания прозаиков описывать жизнь умерших известных людей меня пугает».

Литературный критик, эссеист **Валерия Пустовая**: «Интересно присутствие в длинном списке литературы разных этажей, для читателей с разными ожиданиями от чтения. Высокая проза соседствует с умной беллетристикой. Есть книги откровенно развлекательные по форме – но ставящие при этом сложные вопросы: исторической памяти, семейной любви, свободы и выживания личности в токсичных условиях развития. Высокая же проза этого года не замыкается в интеллектуальном эксперименте – а поражает эмоциональной проникновенностью, теплотой тона, поэтичностью.

Радостно отметить в массиве исторической прозы проявление совсем свежих слоев памяти. В длинном списке мы не раз заново проживаем советский двадцатый век, причем делаем это каждый раз с новой точки зрения. Но заметны и книги, осмысляющие наши девяностые и нулевые. Харизматичные лидеры и трагические

жертвы советской эпохи соседствуют в списке с ещё не каноничными героями недавних десятилетий.

Современная проза выбирает героем человека собирающего, человека хорошего. Это привлекательный, как будто напрямую положительный образ – на сыплющемся фоне. Мы видим героя, чьи положительные намерения упираются в неодолимые препятствия: состояние здоровья, сопротивление профессиональной среды, денежную яму, инертность социума. Это цепляет, к герою испытываешь острое сочувствие: ведь он пытается собрать свою жизнь – а ему вроде как мешают. Но одна из тайн искусства – обращать внешнее во внутреннее, постороннее делать своим. И вот уже перед нами – трагедия хорошего человека, который сам себя недостроил, сам себе запретил цвести, сам себя пытается выкорчевать. Раскрывая обстоятельства и тревоги такого героя, современная литература борется с силами саморазрушения в человеке».

Поэт, прозаик, переводчик, литературный критик **Евгений Абдуллаев**: «Длинный список достойно отразил изменения, происходящие в современной литературе, культуре, обществе. Не в смысле отражения новостной ленты; этого как раз в вошедших в него книгах искать не стоит. Серьёзная литература не работает по принципу «утром в газете – вечером в куплете». Да и пишутся «большие книги», как правило, не один год; и издаются зачастую тоже не сразу. Книги, пришедшие на конкурс и этого сезона – скорее, «долгое эхо» прошлых лет. Что не снижает их актуальности (которая не в скорости отклика, а в глубине понимания). Чем серьёзнее литература, тем точнее её геоакустика, тем более глубокие тектонические сдвиги она отражает.

Длинный список вполне представительен и по территориальному охвату авторов – от Калининграда до Владивостока, включая и живущих в Белоруссии, Грузии, Великобритании. И по возрастному – от двадцатилетних до семидесятилетних. И по мировоззренческому и идеологическому. Велико и жанровое разнотравье. Присутствует и нон-фикшн – биография, травелог, историческая документалистика. И художественная проза со всеми её формами: рассказы, повести – и, конечно, романы, романы, романы. Исторические, детективные, автобиографические, с элементами фантастики, с элементами хоррора, с элементами абсурда, с элементами комбинации всех этих элементов. Это размывание жанровых перегородок, кстати, можно назвать одной из тенденций современной прозы, которую также отразил Длинный список. Дальше говорить о нём смысла нет – лучше просто его прочесть».

Литературный критик, заместитель главного редактора журнала «Октябрь» **Алексей Андреев**: «По моим ощущениям, меньше стало откровенных фэнтези и фантастики, хотя элементов фэнтези и фантастики, включённых авторами в повествование, становится больше, но именно включённых, имеющих вспомогательную функцию, не выступающих в роли основной цели повествования. Есть интересные книги, которые формально вроде бы относятся к биографиям, а на самом деле являются попыткой, пользуясь героем книги как зеркалом, описать через него и его судьбу время и эпоху. Причём, время относительно недавнее, ко времени более отдалённому интерес, как мне кажется, постепенно уходит (это я уже отмечал и в прошлом году). Вообще, как мне кажется, уходит интерес к истории как таковой, заменяясь интересом к историям личным (реальным или придуманным), описываемым, конечно, в конкретных исторических реалиях, но сами реалии уже прежнего энтузиазма и пафоса у авторов не вызывают».

О премии «Большая книга»

Национальная литературная премия «Большая книга» учреждена «Центром поддержки отечественной словесности» в 2005 году. Соучредители и попечители премии: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом), Российский книжный союз, Российская библиотечная ассоциация, Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания, информационное агентство ТАСС, Газпром-Медиа Холдинг, издательский дом «Комсомольская правда», АЛЬФА-БАНК, торговый дом «ГУМ», группа компаний «Ренова», сервис электронных и аудиокниг «ЛитРес», сеть книжных магазинов «Читай-город» и Роман Абрамович в личном качестве.

Ежегодно присуждаются три премии и специальный приз «За вклад в литературу». Денежное содержание первого места – 3 млн рублей, второго – 1,5 млн рублей, третьего – 1 млн рублей. Помимо основных наград также могут быть вручены специальные призы и дипломы.

Официальный сайт премии: <http://www.bigbook.ru>

Телеграм-канал «Большая книга»: https://t.me/bigbook_prize

ВКонтакте: <https://vk.com/bigbooknews>